

НА ПУТИ ОТКРЫТИЙ В ЖИЗНИ И НАУКЕ

Сборник научных статей и воспоминаний к юбилею
ученых-археологов Иванова Владимира Александровича
и Обыденновой Гюльнары Талгатовны

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКОГО, ПРАВОВОГО
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НА ПУТИ ОТКРЫТИЙ В ЖИЗНИ И НАУКЕ

*Сборник научных статей и воспоминаний к юбилею ученых-археологов
Иванова Владимира Александровича и Обыденновой Гюльнары Талгатовны*

30 апреля 2020 г.

Уфа 2020

УДК 931(09)
ББК 63.1(2)я2
С-23

«На пути открытий в жизни и науке» [Электронный ресурс]: Сборник научных статей и воспоминаний к юбилею ученых-археологов Иванова Владимира Александровича и Обыденновой Гюльнары Талгатовны. – Текстовое электронное издание (29,7 Мб). – Уфа: БГПУ им. М.Акмуллы, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz; 512 Мб оперативной памяти; Windows 98 и выше; привод CD-R; AdobeReader 5.0 или выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf). – Загл. с экрана.

Настоящий сборник научных статей и воспоминаний посвящен юбилею ученых-археологов БГПУ им. М.Акмуллы доктора исторических наук, профессора Иванова Владимира Александровича и доктора исторических наук, профессора Обыденновой Гюльнары Талгатовны. В издание вошли работы, отражающие широту их научных интересов, а также воспоминания о жизни и научной деятельности юбиляров. Данное издание будет интересно археологам, историкам и всем, кто интересуется наукой.

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: А.И. Картунов – кандидат исторических наук, директор Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М.Акмуллы;

Составитель сборника: А.О. Иванов – главный специалист информационно-аналитического отдела Информационно-консультационного центра им. Р.Г. Кузеева БГПУ им. М.Акмуллы.

ISBN 978-5-907176-75-1

© БГПУ им. М.Акмуллы, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>От редколлегии</i>	5
<i>Антонов И.В.</i> Владимир Александрович Иванов и современная археология Южного Урала эпохи средневековья.....	6
<i>Бугарчев А.И.</i> О метрологии медных болгарских монет XIII в. из Джукетау (Татарстан).....	14
<i>Васильев Д.В.</i> Христианские реликвии домонгольской эпохи из дельты Волги.....	19
<i>Виноградов Н.Б.</i> Попытка создания краеведческого учебно-методического комплекта для начального этапа исторического образования учащихся основной школы Южного Зауралья.....	28
<i>Данич А.В.</i> Шумящие украшения из раскопок могильника Питер (Степаново Плотбище).....	38
<i>Злыгостев В.А.</i> Казус Майкы-бия – Байку-нойона как пример слияния правящих и местных элит Монгольской империи пер. пол. XIII в.	53
<i>Колонских А.Г.</i> Возвращаясь к вопросу о бахмутинско-мазунинской проблеме.....	63
<i>Кортунов А.И.</i> Зарождение уфимского казачества и его положение в период Петровских преобразований.....	72
<i>Крыласова Н.Б.</i> Посидим на завалинке (один вечер из жизни средневекового городка).....	78
<i>Матюшко И.В.</i> Программа комплексного исследования социальной структуры средневековых кочевников Степного Приуралья.....	87
<i>Моряхина К.В.</i> Хронология браслетов из средневековых могильников Пермского Предуралья (опыт применения статистических методов).....	90
<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.</i> Предметы материальной культуры с селища Широкий Буерак.....	102
<i>Пилипенко С.А., Жадаева А.В.</i> Олень, дракон, седло или три приближения к юбилею.....	115
<i>Проценко А.С., Рудаков Р.А.</i> Эпоха раннего железного века Южного Приуралья в трудах В.А. Иванова.....	119
<i>Черных Е.М., Перевозчикова С.А.</i> Фортификации Усть-Нечкинского городища в Удмуртском Прикамье.....	124
<i>Чхаидзе В.Н.</i> Средневековое погребение кочевника с повозкой из Ростовской области.....	134
<i>TÜRK A. Nagy E.</i> New type of silk among the archaeological textile finds in the Hungarian Conquest period (10th century AD) in the Carpathian Basin.....	142

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Ахатов А.Т., Камалеев Э.В.</i> Некоторые штрихи к портрету археолога (к 70-летию со дня рождения Владимира Александровича Иванова).....	149
<i>Бабенко В.Я.</i> Женщина с железной волей.....	154
<i>Габдрафикова Л.Р.</i> Открывающая дороги (к юбилею Обыденновой Гюльнары Талгатовны).....	159
<i>Габдулхаков Р.Р.</i> Как говорили древние греки: «Деканы – не люди! Они – человеки!!!».....	163
<i>Горбунов В.С.</i> Профессии и дороги, которые выбирают нас.....	168
<i>Злыгостев В.А.</i> О моем друге, Владимире Александровиче Иванове (история, рассказанная от первого лица).....	173
<i>Иванов А.О.</i> Учёный с большой буквы (впечатления о совместной работе с В.А. Ивановым).....	184
<i>Квасникова А.С.</i> Любимая Гюльнара Талгатовна.....	186
<i>Круглов Е.А.</i> Тайм второй – далеко не последний (к 70-летию В.А. Иванова).....	187
<i>Фокин А.А.</i> Отсутствие результата тоже результат.....	192
<i>Шабанова Т.Д.</i> К юбилею Г.Т. Обыденновой.....	193
«К юбилею д.и.н., профессора Иванова В.А.» (подборка фотографий из архива отдела археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН).....	199

3. Иванов В.А. О роли племен Зауралья и Поволжья в сложении населения Башкирии эпохи раннего ананьина // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. – Уфа, 1976. – С. 30-32.
4. Иванов В.А. Исследования памятников на правом берегу р. Белой // АО 1977 года. – М.: Наука, 1978а. – С. 174-175.
5. Иванов В.А. Население Нижней и Средней Белой в ананьинскую эпоху: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 1978б. – 177 с.
6. Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.). – М.: Наука, 1984. – 88 с.
7. Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 123 с.
8. Иванов В.А., Проценко А.С. Погребальный обряд как индикатор генетической преемственности культур эпохи раннего железного века Прикамья и Предуралья // Археология евразийских степей. 2017. № 1. С. 117-129.
9. Иванов В.А. Археология сарматского влияния на культуру лесных племен Южного Урала: источники и их интерпретация // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / ред. кол.: В.И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. А.Д. Таиров. – Челябинск, 2017. – С. 50-55.
10. Иванов В.А., Чичко Т.А. Статистико-типологический анализ керамики с поселений эпохи поздней бронзы в низовьях р. Белой (еще раз о проблеме генезиса ранней ананьинской культуры шнуровой керамики – АКШК) // Поволжская археология. №1 (27). 2019. С. 121-135.
11. Иванов В.А. Ананьинская культура шнуровой керамики (АКШК) как компонент ананьинской культурно-исторической области (АКИО): проблема соотношения // Археология евразийских степей. 2019. № 4. С. 317-337.

*Е.М. Черных,
к.и.н., профессор кафедры археологии и истории первобытного общества
Удмуртского государственного университета
С.А. Перевозчикова,
к.и.н., старший научный сотрудник Института истории и культуры
народов Приуралья Удмуртского государственного университета
(г. Ижевск)*

ФОРТИФИКАЦИИ УСТЬ-НЕЧКИНСКОГО ГОРОДИЩА В УДМУРТСКОМ ПРИКАМЬЕ

Более 35 лет прошло с тех пор как в региональной археологии появилась книга В.А. Иванова «Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в

эпоху раннего железа». Она до сих пор остается наиболее цитируемой в публикациях всех исследователей, обращающихся к проблемам, вынесенным в заглавие книги. Безусловно, за прошедшие годы выросло и количество археологических памятников, позволяющих судить об уровне военного дела прикамских племен в I тыс. до н. э. – первой половине I тыс. н.э., и представления ученых об его отдельных аспектах изменились, но основные положения, высказанные автором, остаются по-прежнему востребованными научным сообществом. Одним из таких памятников является Усть-Нечкинское городище в Удмуртии.

Усть-Нечкинское городище¹ расположено в северной части Сарапульского района Удмуртской Республики, на правом берегу р. Камы, при впадении в нее небольшого притока р. Нечкинка, в 3 км к ЮВ от д. Горбуново и является хорошо заметным элементом природного и культурного ландшафта Удмуртского Прикамья (рис. 1: 2). Поселение занимает высокий дресвяный холм (геогр. «пуга», диал. – «пупок») с крутыми склонами, возвышающимся над поверхностью берегового плато на 15 м, а над уровнем речного уреза Камы почти на 100 м. Образование подобных холмов, состоящих из грубых песков, гравия, галечника верхней перми, нижнего триаса, специалисты относят к четвертичному периоду и рассматривают как результат инверсии рельефа и выноса мягких пород пермской Прарекой (Удмуртская Республика, 2004, с. 13). Вследствие более поздних почвообразовательных процессов поверхность холма успела покрыться незначительными по мощности супесчаными слоями и поросла лесом. С площадки холма открывается великолепный обзор правого и левого берегов Камы, вверх до с. Нечкино и вниз по течению, почти до Сарапула.

Верхняя площадка холма (около 10000 кв. м) сравнительно ровная, вытянута с запада на восток (рис. 1: 1). Восточный, наиболее возвышенный край холма круто обрывается к устью р. Нечкинки; северо-западный склон – полого опускается к основному плато; остальные склоны довольно крутые, поросли соснами и можжевельниковыми кустами. Южный склон двумя протяженными уступами спускается в глубокий лог, по дну которого протекает ручей. В центральной части холма сохранились остатки двух валов, разделяющих его на три площадки. Восточный вал слабо изогнутых очертаний имел в длину 45 м, ширину 20 м и высоту 2–2,5 м; западный вал прямой – длиной до 30 м, шириной 12 м, высотой 1–1,5 м. Склоны обоих валов сильно оплыли, изрыты более поздними перекопами. Следы рвов визуально не прослеживаются. На северо-северо-западном (более пологом) склоне хорошо заметны следы эскарпа. Подрезка явственно читается с флангов обоих валов. Примечателен не только выбор одиноко стоящего холма для устройства городища, но и сама система его укреплений, объем затраченных на их возведение усилий. Это заметно отличает памятник от

¹ Правильнее было бы рассматривать указанный памятник как многоплощадочное городище (Иванов, Останина, 1983, с. 108-111).

хорошо известных прикамских городищ железного века, в том числе находящихся в непосредственной близости от него.

В ходе поездки по Вятской губернии в 1887–1888 гг. Усть-Нечкинское городище было обследовано А.А. Спицыным¹; при этом он условно разделил вершину холма на два городища, расположенных «друг к другу тылом», а площадку между валами интерпретировал как «общий неглубокий ров, шириной 18 сажень». Им был получен материал в виде расколотых костей животных (лошади, барана, лося, свиньи, птичьи и др.), фрагментов керамики, битой гальки, обломков крупных жерновов из красного песчаника, плиток со следами употребления, а также обломки тигля и литейных форм (1893, с. 111–112).

В начале 20 в. сотрудник Сарапульского земского музея Л.А. Беркутов, активно обсуждавший с А.А. Спицыным планы археологических исследований в Среднем Прикамье (Мельникова, 2009, с. 33), воспринял от него и название памятника – Усть-Нечкинское, но при этом считал правильным выделять на площадке холма два самостоятельных городища (Беркутов, 1914, с. 72). На плане, вычерченном Л.А. Беркутовым, очевидно, в 1913 году, можно видеть еще один (третий) вал, огибавший площадку восточного городища с северной стороны. В настоящее время он не сохранился, очевидно, был «снивелирован» сползавшим вниз по склону грунтом и тяжелой техникой лесников, вывозивших горелый лес после пожара 2007 г. Материал, собранный Беркутовым, весьма значительный и выразительный, хранится в Сарапульском музее. Керамический и вещевой материал из раскопок Л.А. Беркутова имеет типично ананьинский облик (Черных и др., 2009). Но выделяются единичные фрагменты явно более позднего времени (неорнаментированные, с примесью шамота в тесте).

В классическом труде А.В. Збруевой, знакомившейся с коллекциями городища в ГИМе (сборы А.А. Спицына) и в местном музее, отмечалось, что материал характеризуется культурным единством и коротким периодом бытования в рамках позднего этапа ананьино – IV–III вв. до н.э., а сам памятник бесперспективен для дальнейших исследований «...по причине размытости слоя на его площадке» (Збруева, 1952, с. 272–274).

Во второй половине XX в. городище эпизодически обследовалось разведочными отрядами Удмуртской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Генинга, Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета (Ошибкина, отчет 1954, с. 93–94; Ткаченко, отчет за 1980 г., с. 4–5; Маратканов, отчет за 2001 г., с. 3). В каталоге памятников истории и культуры Удмуртской АССР Усть-Нечкинские городища обозначены как два отдельных памятника (Памятники истории..., 1990, с. 116, №№ 1280, 1281).

¹ Подробная история изучения памятника была дана авторами при первой публикации (Перевозчикова, Черных, 2015); здесь этот сюжет опускается, за исключением наиболее значимых моментов

В 2007 г. работы на городище были возобновлены Е.М. Черных и продолжены с некоторыми перерывами С.А. Перевозчиковой. Общая площадь раскопов на городище составила 1196 кв. м.

При раскопках на городище основной акцент был направлен на изучение фортификационной системы. Сплошной площадью были исследованы вал I и примыкавшая к нему часть жилой площадки «восточного» городища (площадь раскопанной части – 1060 кв. м), а также центральная часть вала II (площадь – 88 кв. м) и юго-западной части площадки «западного» городища (площадь – 48 кв. м) (рис. 1: 1). Предварительные итоги изучения объектов, связанных с ранними (ананьинскими) фортификациями были опубликованы (Черных, Перевозчикова, 2015). В настоящей публикации мы собираемся, пользуясь представившимися обстоятельствами, обратить внимание исследователей Прикамья и Урало-Поволжья на объекты фортификационного строительства следующего периода его жизни – позднечегандинского (или мазунинского).

Все наши представления и суждения об истории городища и истории жизни его обитателей вытекают из наблюдений за стратиграфией культурных напластований, сделанных при площадных раскопках двух фортификационных линий (представлены валами и рвами), а также из анализа артефактов, с ними непосредственно связанных (керамика и отдельные находки предметов из железа, цветных металлов, глины и кости).

На обоих флангах городища (восточном и западном) культурный слой перепахан на всю толщину – 25–30 см при посадке хвойного леса. Слой разрушения (пахота) представляет собой гумусированную супесь с мелкой галькой, серо-коричневого цвета, довольно рыхлую по текстуре. Лишь на участках, прилегающих к валу I, сохранились культурные слои, отложившиеся в ямах и сооружениях, углубленных в материк. Они представлены слоями № 3, 4 и 11 (по всей видимости, сформировавшимися на раннем этапе городища). В северной части площадки, уклон которой плавно понижается к плато правого берега Камы, под слоем разрушения фиксировался слой №2, близкий по цветности к слою распашки, но отличавшийся от него большей плотностью, зернистостью, включениями золы, угля и глинистой дресвы. Этот слой имеет отношение к поздней (мазунинской) насыпи вала I (рис. 4). На западной площадке, ниже слоя распашки сохранился тонкий слой серо-коричневой плотной супеси с небольшими вкраплениями золы и обилием гальки. На площадке между валами культурный слой разрушен до материка, толщина не превышает 0,3 м. насыщенность находками на исследованных участках крайне низкая.

Стратиграфические разрезы профилей **вала I**, выполненные по всей его протяженности позволяют уверенно говорить не менее чем о двух основных строительных этапах оборонительного зодчества усть-нечкинцев. Первоначально, верхняя площадка холма была выбрана для устройства городища, по всей вероятности, на рубеже ранне- и позднеананьинского периодов – V в. до н.э. (Перевозчикова, Черных, 2015, с. 127–131).

Поселившись на холме, его обитатели расчистили поверхность от древесной растительности и разметили участки для устройства фортификационных сооружений. При этом ими были максимально использованы естественные морфологические особенности возвышения, потребовавшие усилий лишь для придания крутизны его склонам за счет искусственной подрезки¹. Затем, очевидно, по длине будущего вала I были выложены и прокалены пласты глины, принесенной намеренно с нижних пойменных участков р. Камы; тем самым была подготовлена площадка для строительства будущих стен. Основу этих стен составили две линии столбов, установленных на расстоянии 0,6-1,5 м друг от друга таким образом, чтобы между ними можно было уложить горизонтальные бревна (по типу заплота). Одновременно пространство между двумя линиями стен засыпалось грунтом, взятым как с мысовой площадки («восточное» городище), так и снаружи будущего вала. Расстояние между двумя стенами в центральной части составляло 8,0 м, у южного склона – 4,0 м. Не доходя до края площадки 4–5 м, стена замыкалась, по все видимости, здесь находился въезд на укрепленную мысовую часть.

Перед перевоземляными стенами «восточного» городища был вырыт небольшой ров шириной 2,0–3,0 м и глубиной до 1,0 м. Его остатки зафиксированы лишь в центральной части фортификационной линии и отсутствовали с южной стороны.

Аналогичный характер носило устройство второй фортификационной линии («западное» городище), где были изучены остатки частокольной конструкции и небольшого канавообразного рва (Перевозчикова, Черных, 2015, рис. 5), что определенным образом может служить в пользу синхронизации обеих фортификационных линий. Обе фортификации возводились в позднеананьинское время, и не несут следов единовременного разрушения. Очевидно, что этот процесс носил естественный характер и был продолжительным по времени.

Новая система укреплений появилась на месте разрушенных только в позднепьяноборское время. Первоначально строителями была расчищена площадка под будущие фортификации на месте вала I, поскольку остатки погребенной почвы под поздней насыпью не были зафиксированы. Последний период строительства укреплений (вал № I) выражен слоем № 2 (рис. 2) – серо-коричневой плотной тонкозернистой, неслоистой золистой супеси с включениями угольков, уральского гравия, бурой глины с резкими, крайне неровными переходами, залегавшим сразу под дерном. В основном теле вала локальными линзами и прослоями фиксировался зеленовато-желто-серый, мелко- и тонкозернистый песок с уральским гравием – переотложенный коренной рыхлый песчаник (слой №13). Он фланкировался с внешнего и внутреннего склона вала тем же грунтом, но с большим содержанием включений обожженной глины (слой №10).

¹ Эскарпы маркируют оконечности обоих валов городища. Их устройство, безусловно повышало оборонительные возможности фортификаций поселения, но по причине отсутствия в местной археологии таких укреплений их соотнесение с каким-либо из этапов функционирования городища на усть-нечкинском холме на данном этапе невозможно.

Как можно видеть, конструкция новых укреплений кардинально отличалась от предшествующих. Основу насыпи, как представляется составляла стена, устроенная по типу «клетей». В раскопе подобная стена изучена на двух участках, длиной 28 и 8,5 м. На этом протяжении четко зафиксированы 6 ячеек размерами около 3,0x2,4 м. В стратиграфических разрезах «клетей» сохранились на высоту 0,4–0,6 м (рис. 2; 3). Схема, характеризующая данную конструкцию, подчеркивалась ярко выраженными включениями глиняной обмазки, выкрашивавшейся при разборке мелкими аморфными кусочками.

В плане конструкция фиксировалась в виде широких полос (0,3–0,5 м) темно-коричневой супеси с заметными включениями кусков глиняной обмазки. Высота вала выросла незначительно, но увеличилась его ширина, досыпка вала осуществлялась со стороны мысовой площадки. При этом из характера насыпного слоя следует, что его приходилось брать как с освоенной площадки, так и выбирать материковый грунт за границей вала. Схема соединения отдельных «срубов»-ячеек каркаса остается также неясной. Если бы срубы ставились вплотную, то на схеме мы бы видели не одну полосу, а две. Из этих соображений, мы допускаем, что срубы устанавливались не вплотную друг к другу, а чередовались с однорядной бревенчатой стеной, соединявшейся с торцами срубных клеток. Предположительно землей засыпалось основание срубов, их внутренние полости, а также частично внешнее основание стены таким образом, чтобы ликвидировать «мертвую» зону.

В юго-восточной оконечности вала такая стена упиралась в угловую башню. Углубленную основу башни составляла яма с впущенным в нее срубом размерами 2x3 м. Место для устройства башни было выбрано не случайно: этот участок занимал господствующее положение на верхней площадке городищенского холма, с которого открывался широкий обзор вниз по течению р. Камы вплоть до современного г. Сарапул.

Из слоев, характеризующих последний этап строительства обоих валов происходят 613 фрагментов венчиков и орнаментированных стенок лепных сосудов. Основная масса фрагментов посуды найдена в пахотном слое и слое №2. В слое №10, характеризующем конструктивные детали стен, и в слое №13 – засыпке внутренних полостей каркаса, находок практически не было. Поверхность фрагментов имела светло-коричневый, иногда рыжий, серый, темно-серый цвета, с признаками кострового обжига. В тесте присутствовала примесь толченой раковины, в части фрагментов выщелоченной. Поверхность сосудов тщательно заглаживалась, в ряде случаев заметна подлощенность. Все сосуды, для которых зафиксирована форма верхней части, относятся к категории горшковидных (рис. 4). Верхние края сосудов, в основном, плоские; на одном фрагменте имеется небольшой уступчик. Шейка у сосудов невысокая, прямая, слегка отогнутая наружу, плечики слабо- и средневыпуклые.

Сосуды украшены рядом одиночных ямок (рис. 4: 7, 9-12, 15). В качестве орнамента использован также гребенчатый штамп, иногда в сочетании с рядом ямок (4 фр.) (рис. 4: 1-4). На одном из фрагментов зафиксирован ногтевой отпечаток (рис. 4: 8).

Индивидуальные находки в верхних слоях практически отсутствуют. В южной части вала I найден железный поясной крючок (рис. 4: 14). Такие формы крючков являются достаточно распространенными в мазунинских коллекциях Прикамья. Интерес представляют глиняные пряслица с орнаментом в виде расходящихся от центра лучей, нанесенным с помощью оттисков ногтя (2 экз.; рис. 4: 13). Одно из пряслиц имело линзовидное сечение, диаметр 5 см, диаметр отверстия 4 мм. Тесто рыхлое, с обильной примесью раковины и органических остатков, обжиг неравномерный. Аналогичный маховичок известен в материалах Чегандинского I городища (Генинг, 1971, табл. XXVI). Остальные пряслица не орнаментированы.

Укрепления в виде двух замкнутых линий стен, устроенных по принципу заплота с забутовкой пространства между ними плотным грунтом, изучены при раскопках вала Старомуштинском городища Какры-Куль в низовьях р. Белой (Овсянников, Тагиров, 2000, с. 166, 169–170, рис. 4). В стратиграфическом разрезе, опубликованном авторами, конструкция, возведенная в бахмутинское время (V–VII вв.), очень напоминает усть-нечкинскую. Но характер ее был, очевидно, другим, так как признаков каркасной схемы выявлено не было. В свою очередь, на усть-нечкинском валу следов пожара не зафиксировано, дерево не сохранилось и параметры стеновых конструкций установить не представляется возможным. Лишь косвенным образом о размерах (толщине и длине) бревен могут свидетельствовать метрические характеристики «полос» слоя № 10.

Ранее В.А. Ивановым уже было замечено отсутствие в пьяноборскую эпоху сколь-нибудь серьезных конструктивных решений в фортификационном строительстве населения Прикамья (1984, с. 67). При обобщении материалов мазунинской культуры аналогичную точку зрения высказывала и Т.И. Останина (1997, с. 90). Вместе с тем, по мере накопления источников оказывается вероятным присутствие на ряде городищ региона эпохи великого переселения народов более сложных устройств при сооружении земляных валов. Так, по мнению И.Ю. Пастушенко и А.А. Красноперова, именно в конце мазунинского этапа (кон. IV–V вв.) был существенным образом перестроен и укреплен вал Момылевского городища (2008, с. 45–46).

Восточнее угловой «башни» никаких строений не зафиксировано; с некоторой долей вероятности здесь, как и в более ранний период, мог находиться проезд на городище. Следует опять же подчеркнуть, что система въезда до сих пор не была исследована ни на одном из городищ ананьинско-пьяноборского времени. Часто за проезды на площадку укрепленного поселения без всяких обоснований принимаются разрывы в валах. Но, как правило, такие разрывы оказываются связаны с современной деятельностью

человека, когда древние валы безжалостно сносятся техникой для удобства проезда на живописные площадки городищ.

Список литературы

1. Беркутов Л.А. Городища. Курганы. Места древних поселений в Сарапульском и Бирском уездах. Раскопки. Кладоискатели // Известия Сарапульского земского музея. Вып. 4. Сарапул, 1914. С.35-96.
2. Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. 2. Археологические памятники Чегандинской культуры (III в. до н. э. – II в. н. э.) // ВАУ. Вып. 11. Свердловск-Ижевск, 1971. – 156 с.
3. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. № 30. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 322 с.
4. Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа. I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э. – М.: Наука, 1984. – 88 с.
5. Иванов В.А., Останина Т.И. К вопросу о бахмутинско-мазунинской проблеме (по материалам поселений) // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. – Уфа, 1983. – С. 104-127.
6. Красноперов А.А., Пастушенко И.Ю. Фортификации Момылевского городища на Средней Каме // Поселение как исторический источник: (Теоретические и методические подходы к изучению поселений в современной археологии). Тез. докл. Международной науч. конф. – М.: ИА РАН, 2008. – С. 43-46.
7. Маратканов С.Н. Отчет об археологических исследованиях в Сарапульском районе Удмуртской республики, проведенных в сентябре 2001 г. // Архив ИИКНП, Ижевск, 2002. Ф. 2. Д. 385.
8. Мельникова О.М. 100 лет местной профессиональной археологической традиции в Удмуртском Прикамье // «100 лет – это повод»: Материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций». – Сарапул, 2009. – С. 30-36.
9. Овсянников В.В., Тагиров Ф.М. Городище Какры-Куль (Старомуштинское) // Уфимский археологический вестник. – Уфа, 2000. № 2. – С. 165–178.
10. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 327 с.
11. Ошибкина С.В. Отчет об археологических разведках по правому берегу р.Камы от г. Сарапула до дер. Докша (Сарапульский и Завьяловский районы Удмуртской АССР), произведенных разведывательным отрядом Удмуртской археологической экспедиции летом 1954 года // Генинг В.Ф. Отчет об археологических исследованиях Удмуртской археологической экспедиции в 1954 г. // Архив НМУР. Ижевск. Д. 3. С.87-97.
12. Перевозчикова С.А., Черных Е.М. Усть-Нечкинские городища в Среднем Прикамье на этапе ананьинской культуры (топография,

- планировка, инвентарь) // Поволжская археология. 2015. № 2(12). С. 114-135.
13. Памятники истории и культуры Удмуртии. Каталог. Изд-е второе. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 156 с.
14. Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. Вып 1. – М., 1893. – 133 с.
15. Ткаченко В.К. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1980 года в Пижанском районе Кировской области и Сарапульском районе Удмуртской АССР // Архив ИИКНП. Ижевск, 1981. Ф.2. Д.114.
16. Удмуртская Республика: Энциклопедия / ред. В.В. Туганаев. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 797 с.
17. Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Археологические коллекции Сарапульского музея из раскопок Л.А. Беркутова // «100 лет – это повод»: Материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций». – Сарапул, 2009. – С. 40-48.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

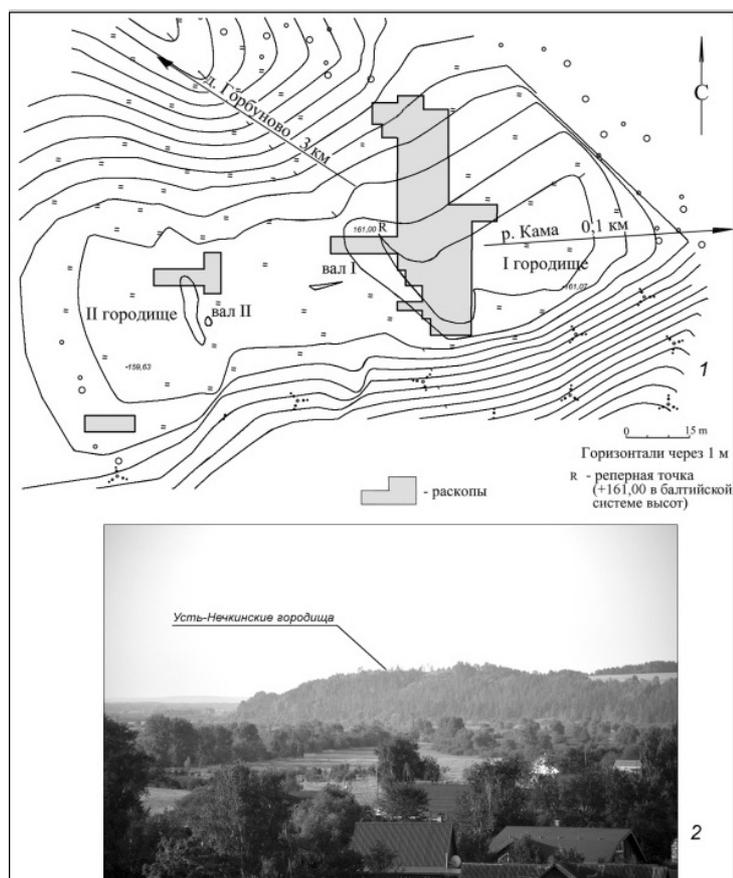

Рис. 1. Усть-Нечкинское городище: 1 – топографический план (съемка 2007 г. И.Е. Егорова); 2 – вид на памятник с Нечкинского городища, с севера

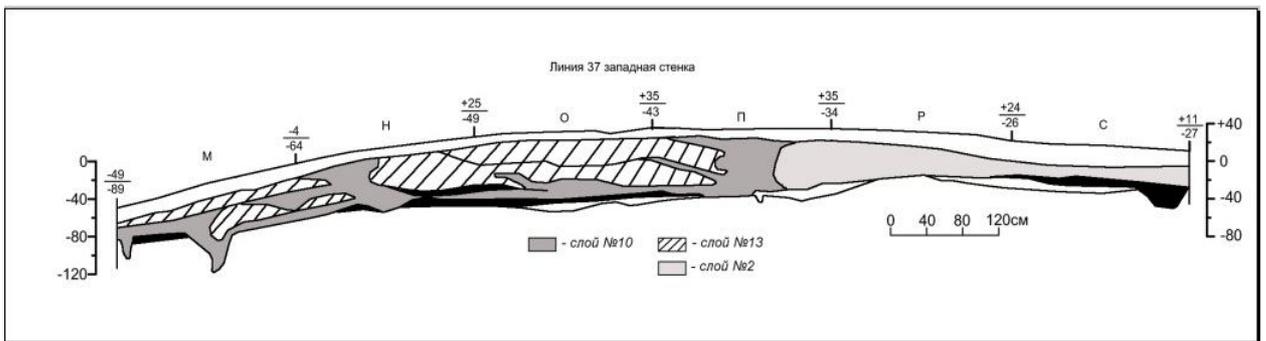

Рис. 2. Стратиграфический разрез в южной части вала I (западная стенка линии 37). Условные обозначения к слоям: 2 – серо-коричневая плотная золистая супесь с включениями угля и глинистой дресвы (поздняя насыпь вала), 10 – темно-коричневая плотная супесь с включениями бурой глины, 13 – зеленовато-желто-серый песок

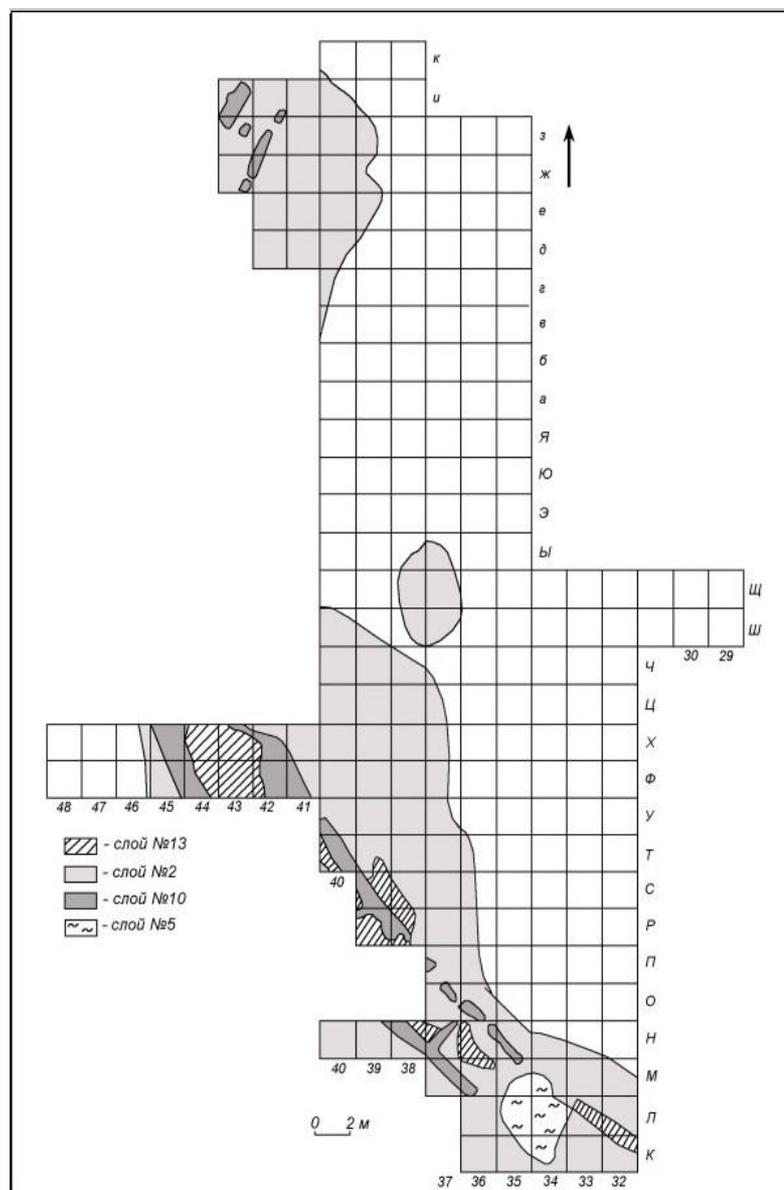

Рис. 3. Планиграфия объектов позднепьяноборского (мазунинского) строительного горизонта на Усть-Нечкинском «восточном» городище

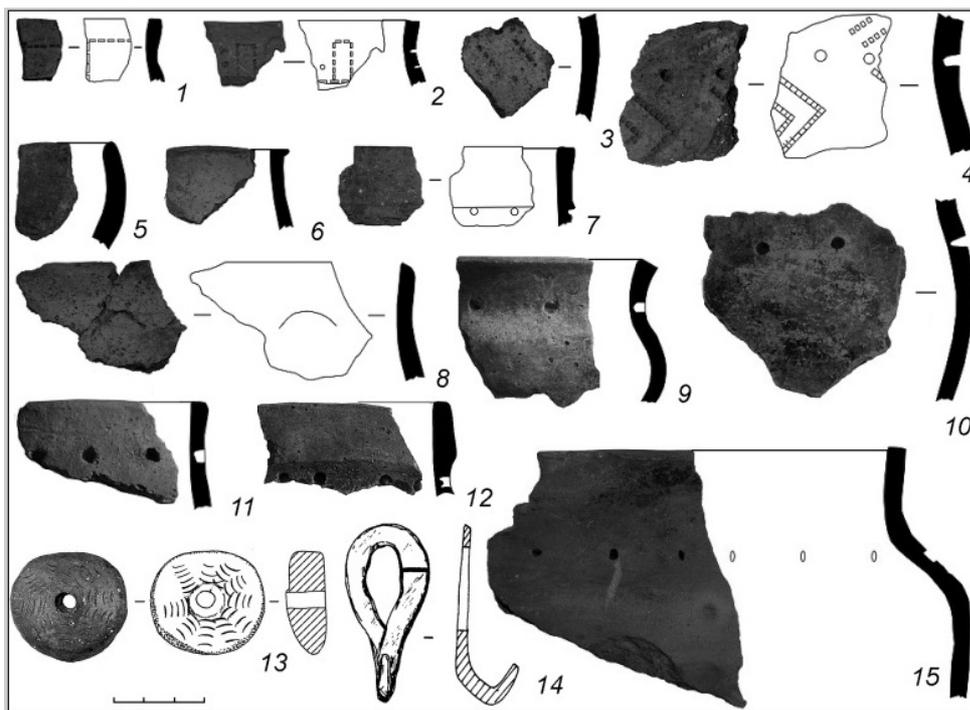

Рис. 4. Фрагменты керамики, пряслице и крючок из верхнего строительного яруса вала (слой № 2)

*В.Н. Чхаидзе,
к.и.н., н.с. отдела средневековой археологии Института археологии РАН
(г. Москва)*

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КОЧЕВНИКА С ПОВОЗКОЙ ИЗ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди более чем полутора тысяч захоронений кочевников XII-XIV вв. на территории Восточно-Европейской равнины выделяются крайне немногочисленные погребения, в которых встречаются повозки или кибитки (разобранные или сломанные ритуально), хорошо известные по письменным источникам и древнерусским миниатюрам (Зяблин, 1955, с. 90–91; Плетнева, 1958, с. 203, рис. 25–27; Федоров-Давыдов, 1966, с. 92, 130–131; Болдин, 1976, с. 27). По археологическим материалам пяти погребений в Поднепровье произведена реконструкция внешнего вида этих повозок (Шалобудов, Лесничий, 2003, с. 194–201, рис. 5). Всего же к настоящему времени в Поднепровье, Крыму, Подонцовье, Подонье, Прикубанье, Калмыкии, Нижнем и Верхнем Поволжье уже известно 43 кочевнических погребения XII-XIV вв., содержавших повозки или их детали (Рис. 1).

Одно из погребений с остатками повозки было исследовано в курганном могильнике Сагванский I (Зельдина, 1978, л. 334–338, рис. 934–953), расположенном на южном берегу урочища Сагва, представляющего собой старое русло р. Сал (Семикаракорский район Ростовской области) (Рис. 1, 21). Работы на могильнике проводились в 1977–1978 гг. Донской экспедицией Института археологии АН СССР. Курганный могильник,